

Посвящается Ори, с любовью

Вспомни, что Ты, как глину, обделал меня,
и в прах обращаешь меня?

Иов, 10:9

*Предисловие автора
к изданию 2003 года*

К чему заново перерабатывать и переиздавать «Прикосновение»?

Перед вами роман о последствиях радиационной аварии на промышленном производстве, когда сотрудник компании, сам того не ведая, разносит радиоактивную пыль по соседям, заносит ее к себе домой и заражает беременную жену.

Герои и события, описанные на страницах этой книги, вымышленные. Они — плод воображения и основаны на происшествии, случившемся в Соединенных Штатах в 1960-х годах. Однако тяжкие последствия, которыми все это обернулось, вполне соответствуют действительности.

После того как «Прикосновение» впервые вышло в свет — в 1968 году, тысячи людей по всему миру стали невольными жертвами радиационного заражения в результате аварий, краж бракованного медицинского и промышленного оборудования, а также ненадлежащего использования радиоактивных отходов.

Правительства и заинтересованные промышленники разных стран мира не желают и пальцем шевельнуть ради того, чтобы предотвратить зараже-

ние, вызванное промышленными выбросами и радиационными авариями. С политической и экономической точек зрения куда выгоднее постараться сокрыть радиоактивную пыль, чем объясняться с общественностью, требующей отчета о последствиях своего бездействия.

Радиоактивные источники чаще всего незаконно отправляются на свалку во избежание оплаты расходов по их хранению. Надлежащее хранение стоит около двадцати тысяч долларов. А штраф составляет всего лишь две тысячи долларов. Но если радиоактивный источник вдруг окажется на сталелитейном заводе, он с тем же успехом может потом попасть и к вам в руки или же в дом дорогих вам людей.

25 марта 1997 года близ Гаррисберга, в Пенсильвании, было изготовлено тридцать три тысячи лотков лопат из стали с примесью радиоактивного тория. В подобных случаях очистка и проверка каждого лезвия, каждой ножки стола обходится в сотню миллионов долларов.

В средствах массовой информации такие аварии зачастую представляются в виде коротких газетных сообщений, а личная беда никогда не принимается в расчет при учете издержек производства или составлении балансовой отчетности. Куда больше шума вызывают впечатляющие взрывы на атомных электростанциях или военных объектах, как это было на острове Три-Майл в Пенсильвании, США, в Чернобыле, на Украине, или в Токиюре, в Японии. Однако последствия радиоактивных аварий на про-

мышленных предприятиях и краж радиоактивных веществ, к которым причастны преступники или террористы, чаще всего сказываются спустя месяцы.

Взгляните на нижеследующие сообщения для печати:

«ТРЕВОГА НА АМЕРИКАНО-МЕКСИКАНСКОЙ ГРАНИЦЕ

В пятницу 27 июля 2002 года власти Мексики подтвердили, что при перевозке между мексиканскими приграничными городами Тихуаной и Текате, в семидесяти милях к востоку от Сан-Диего, пропал цилиндр, восемь на шесть дюймов, содержащий дюймовую капсулу с иридием-192. Он использовался мексиканской государственной нефтяной компанией «Пемекс» для рентгеновского обследования нефтепроводов.

По заявлению начальника Мексиканской государственной службы национальной обороны Габриэля Гомеса Руиса, не установлено, выпала ли емкость из грузовика или же ее выкрали».

«КАНАДА НЕДОСЧИТАЛАСЬ КОНТЕЙНЕРОВ С РАДИОАКТИВНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ

По сообщениям от 2 июля 2002 года, пять контейнеров из одиннадцати с опасными радиоактивными веществами, пропавшие за последний год в Канаде, до сих пор так и не обнаружены. Согласно заявлению Комиссии по ядерной безопас-

ности Канады, емкости, вероятно, были украдены со строительных площадок или из грузовиков. По заверениям властей, нет никаких доказательств того, что пропажа контейнеров стала результатом заранее организованного преступления с участием террористов. Однако власти реагируют на недавние предупреждения ООН о том, что радиоактивные вещества, необходимые для изготовления “грязных бомб” и заложенные в обычные взрывчатые вещества, можно найти практически в любой стране мира».

По словам представителя конгресса Эда Марки (Массачусетс), «Усама бен Ладен и “Аль-Каида” уже пытались заполучить ядерное топливо. Как нам известно, создание “грязной бомбы” — одна из главных целей “Аль-Каиды”... Если одна из таких штуквин (радиоактивных устройств) окажется на складе металлолома, она рано или поздно попадет в руки террористов».

История Барни и Карен Старк представлена в этом новом издании так, чтобы читатели могли сопереживать тяжким испытаниям, выпавшим на долю таких же людей, как и они, а промышленники и правительственные круги осознали, что впереди их ждет работа. По сообщению *«Вашингтон пост»* от 4 мая 2002 года, американские государственные и медицинские учреждения так и не смогли дознаться, куда подевалось около полутора тысяч единиц оборудования с радиоактивной начинкой, пропавших начиная с 1996 года.

Примечание автора

Когда я писал «Прикосновение», амниоцентез¹ и ультразвук, позволяющие определить состояние плода, использовались пока еще только экспериментально. И для большинства родителей, таких как Барни и Карен, в то время были недоступны, так что они не могли знать до родов, кто у них будет — мальчик или девочка и родится ли младенец нормальным или с нарушениями, живым или мертвым.

¹ Амниоцентез (*мед.*) — пункция плодного пузыря. *Здесь и далее прим. перев.*

Июнь

1

Сперва ему послышалось, что по спальне кто-то ходит, и он прислушался: приглушенное жужжание электрических часов, ровное дыхание жены сбоку, биение собственного сердца. И только. Ему подумалось — это, должно быть, оттого, что он резко пробудился; и все, что теперь остается, — признать очевидное.

Карен застонала и повернулась на другой бок. Вот она, лежит рядом, такая красивая, как всегда, и вместе с тем другая, чем-то похожая на свою сестру. Может, в этом все дело? Удалось ли ему соединить их обеих в одно целое, не дав знать Карен, что это он сделал ее другой? Закрывая глаза, освобождаясь от мыслей, он призывает сон вернуться. Но сон пропал.

Барни открыл глаза и так и лежал, глядя на светящиеся стрелки часов. Он уже неоднократно просыпался этой беспокойной ночью, и всякий раз стрелки становились все более тусклыми. В десять минут второго они походили на вскинутые вместе сверкающие руки; сейчас же они безвольно повисли. Пять сорок.

Он прищурился, силясь разглядеть окошечко с датой на циферблате и размышляя, какая она

сегодня — красная или черная, но циклический календарь не подсвечивался. А производителям стоило бы это предусмотреть — особенно для фертильных часов¹. Интересно, что бы делали с таким устройством первобытные люди, искавшие указаний от высших сил и вмешательства богов, у которых они испрашивали щедрые урожаи и благополучный исход для своих родов? Наверное, пытались бы с его помощью вызывать дождь. А что, если и ему испросить грозовой ливень. Вот только Карен вряд ли оценит такую шутку, подумал он с досадой. Он так старался сохранять уважительность и все шутил, когда принес эту штуковину домой, не ожидая со стороны Карен укора, хотя последнее время она все воспринимала в штыки. И все же ему следовало знать, что она отвергнет ее полезность, как отвергала пользу от анализов доктора Лероя, календарей и термометров.

Ей хотелось бы думать, что дети случаются сами собой, что зачинаются они на вершине романтической любви и в лунном ореоле страсти, без всяких раздумий, планов и знаний; ей хотелось бы верить, и он в этом ничуть не сомневался, в свои девчачьи представления о непорочном зачатии, а не в строгие подсчеты (она прибила бы его, вздумай он пошутить на эту тему в такую ранищу!) месячных

¹ От «фертильность» (лат. *fertilis* — плодородный, плодovitый) — способность половозрелого организма производить жизнеспособное потомство; отсюда «фертильные дни», или «дни фертильности», — дни, когда способность к зачатию у женщины максимальна.

циклов с учетом температуры тела. Она не нашла ничего забавного в вылепленной им фигурке Матери-Земли с обвислыми грудями и вздутым животом — символе плодородия, принесенного в дар богам; она, как ни странно, расплакалась, когда он шутки ради выставил скульптуру на лужайке в последнее полнолуние.

Хотя ей хотелось ребенка не меньше, чем ему, она несколько месяцев отказывалась от медицинских осмотров, даже после того, как он прошел их первым. Она предпочитала, о чем ему было известно, и дальше надеяться, молиться, мечтать, ничего не зная наверняка, и хотя анализы показали, что они оба способны к деторождению, ей верилось в это с трудом. Она по привычке измеряла себе температуру, составляла графики своих циклов, планировала дни, но при всем том отличалась поразительной неорганизованностью, словно самая ее плоть восставала против такого понятия как упорядоченность, и поначалу это вызывало множество огорчительных ложных тревог, что, как ему казалось, происходило по ее оплошности, отчего он потерял всякую веру в расчеты ее фертильных дней.

Перелом наступил, когда она повадилась ходить гадать к цыганкам, с головой ушла в дешевенькие гороскопы со звездными прогнозами, когда стала черпать духовные надежды в своих снах, — и вот тогда, прочитав как-то об этом в газете, он пошел и выложил семнадцать долларов и девяносто пять центов за те самые фертильные часы.

Продавщица, взглянув на него как-то странно, будто удивившись, что их покупает муж, тем не менее растолковала, как они работают. То были часы для спальни (кто бы сомневался!) с расчетным механизмом вероятных фертильных и нефертильных дней, и как только его жена ввела туда данные о своих самых длинных и коротких периодических циклах, после этого там, в окошечке на лицевой стороне, показывался календарь с числами, при том что красные соответствовали вероятным дням фертильности.

«Потрясающе! — прорычал он. — Детородная рулетка какая-то».

Ей бы посмеяться над этим (и может, рассказать девчонкам!), но Карен расплакалась.

Будто почувствовав, что он думает о ней, она повернулась обратно и вздохнула, ее черные волосы рассыпались веером по подушке, одна рука откинулась, а другая легла на живот, словно нащупывая, есть ли внутри что-нибудь. Он думал, а вдруг ее красота сильно изменится — как по стремительному мановению кисти японского живописца на белом; скулы под безупречной кожей вздернутся, хотя выдаваться не будут. Даже в тусклом свете он мог различить редкие морщинки на ее лице. Но она принадлежала к тому типу женщин, которые принимают близко к сердцу малейшие перемены, происходящие с их телом.

Где-то в глубине сознания у него затаилась мысль, с которой он боролся во сне. Что, если у нее изменится лицо, наклон головы, а то и манера дер-